

У подножия горы Цюнхуа в местных деревушках в последние дни заметно прибавилось странствующих воинов. Простые обыватели не могли не заметить, как изменилась атмосфера на улицах.

Павильон Слушания Ветра еще несколько дней назад передал волю своего господина: дворец Цюнхуа начал подготовку к приему гостей. Площадки были обустроены, и оставалось лишь дожидаться прибытия высоких особ, которых дворец обещал встретить со всей подобающей учтивостью.

Цзин Мо не позволяли покидать дворец Линсяо. Стражники и служанки, находившиеся внутри, занимались лишь своими делами: закончив, они тут же отвешивали поклон и удалялись, не задерживаясь ни на мгновение. Цзин Мо даже не успевал расспросить их о том, что происходит во дворце.

Неизвестно, было ли это намеренно, но Цзин Мо казалось, что стражники всячески избегают его.

Господин в последнее время был крайне занят. Уходил сразу после утренней трапезы, лишь мельком показываясь в полдень и возвращаясь глубокой ночью. Цзин Мо хотел хоть немного облегчить его ношу и однажды вечером робко спросил, нет ли чего-то, в чем он мог бы помочь.

Увидев, как улыбка на лице господина мгновенно сменилась холодом, Цзин Мо испугался, что расстроил его, и больше не смел заговаривать об этом.

Господин перестал брать его с собой во дворец Фуяо для помощи в делах, как делал это раньше. Напротив, он стал следить за ним еще строже, словно опасаясь, что Цзин Мо соприкоснется с внешним миром, намеренно запирая его в Линсяо.

Цзин Мо не понимал, в чем провинился, раз вызвал такую осторожность. На душе было горько, но желание быть полезным господину не угасало.

Теперь целыми днями он практиковался внутри дворца Линсяо или, под присмотром старших Теневых стражей Юй Хэ и Ци Фэна, отправлялся в секретную пещеру, чтобы читать книги и спокойно медитировать над техникой, которую дал ему господин. Жизнь стала донельзя безмятежной.

За семнадцать лет Цзин Мо впервые почувствовал, что жить можно так легко. Тяжелое бремя, годами давившее на плечи, исчезло в одночасье. Больше не было изнурительных тренировок, пыток, заставлявших гадать, наступит ли завтра, и постоянного страха — того самого, что заставлял быть настороже каждую секунду, боясь совершить ошибку и потерять свою гроша не стоящую, но столь дорогую ему жизнь.

Господин сказал, что хочет сделать его Теневым стражем для согревания постели. Цзин Мо понимал, что должен послушно исполнять волю хозяина, но в последнее время господин был к

нему настолько добр, что это порождало недозволенные мечты.

Когда они были вместе, атмосфера казалась слишком сладкой. Временами Цзин Мо по-детски наивно думал, что так может продолжаться всю жизнь, но это было невозможно. Кто он такой, и сколь высок статус господина? Разве мог он о таком помышлять?

Непреодолимая пропасть между их положениями предreshала: все чувства, глубоко запрятанные в сердце, навсегда останутся под запретом.

Горячая кровь в жилах Цзин Мо остывала. Он понимал, что перешел черту. Самая большая ценность его жизни заключалась в том, чтобы в нужный момент без колебаний пожертвовать собой ради господина и уйти из этого мира с улыбкой. Его смерть не принесла бы никому боли.

Для Цзин Мо это было высшим удовлетворением.

Во дворце Фуяо Цинь Юйчжэн, занятый разбором донесений Павильона Слушающего Дождя, выглядел ледяным.

Каждая секта вынашивала свои коварные планы, желая посеять смуту, и предугадать их действия было непросто. Цинь Юйчжэн просчитывал время и принимал ответные меры, стараясь максимально контролировать развитие ситуации.

Из-за дел он возвращался поздно. Цзин Мо ждал его в покоях, но времени на разговоры не оставалось — Цинь Юйчжэн лишь велел ему ложиться спать.

Малыш был послушен, не проявлял ни капли недовольства и, несмотря на уговоры и даже угрозы наказанием, каждую ночь дожидался его возвращения.

При мысли о Цзин Мо уголки губ Цинь Юйчжэна невольно поднимались, и даже путанные донесения казались менее раздражающими. Вечером, разминая уставшую переносицу, он решил, что сегодня вернется пораньше — нужно было придумать, как отвлечь этого смышленного мальчишку.

Когда стемнело, Цзин Мо убрал меч Бусуй и вошел во внутренние покои. Служанка Жо Чжу, согласно распоряжению господина, приготовила воду для купания. Цзин Мо уже много раз отказывался, говоря, что справится сам, но Жо Чжу лишь улыбалась, соглашалась, а на следующий день все повторялось вновь.

Смыв с себя холодный пот, Цзин Мо переоделся в чистое. С тех пор как он оказался во дворце Линсяо, господин подготовил для него множество белых одежд. Раньше он привык носить черное и поначалу чувствовал себя неловко, но, заметив, как светятся радостью глаза

господина, когда тот видел его в белом, начал привыкать.

Белый цвет был ярким, не таким мрачным, как черный. Привыкнув, Цзин Мо понял, что ему нравится эта чистота, свободная от пыли, словно его собственное грязное и постыдное прошлое в этот момент могло быть забыто. У него появлялся шанс стоять под солнечным светом и смело выражать свои чувства.

Когда Цинь Юйчжэн вернулся, Цзин Мо приводил в порядок постель, вороша угли кочергой и проверяя, достаточно ли прогрелись одеяла. Эта картина, открывшаяся взору вошедшего Цинь Юйчжэна, согрела его сердце.

— Цзин Мо?

Маленький страж обернулся. В его глазах на мгновение промелькнула тень разочарования, которую он не успел скрыть, но зоркий взгляд Цинь Юйчжэна заметил все.

Глаза Цзин Мо вспыхнули, и он подбежал к нему:

— Господин!

Цинь Юйчжэн сделал несколько шагов навстречу и потрепал его по голове:

— Хорошо ли ел, пока меня не было?

Цзин Мо честно ответил:

— Слушаюсь, господин. Я не смел ослушаться вашего приказа.

Цинь Юйчжэн усмехнулся:

— Боишься наказания?

Щеки Цзин Мо предательски покраснели — господин всегда любил поддразнивать его этим.

— Нет, не боюсь.

— Хорошо. В следующий раз нагрузку увеличим, днем не будем прерываться, больше тренировок — больше пользы.

— Вы... господин... — Цзин Мо стыдливо опустил голову. Он признавал, что только что зря хорохорился.

Сколько бы раз это ни повторялось, он не мог привыкнуть к тому, что после этого не мог стоять

на ногах, а колени становились мягкими, как лапша, и он бессильно оседал на груди господина. Это было ужасно неловко.

Заметив, как покраснела шея Цзин Мо, Цинь Юйчжэн довольно улыбнулся, чувствуя удовлетворение от своей маленькой жестокости.

— В эти дни я очень занят и не могу быть с тобой, но как только освобожусь, я возьму тебя с собой прогуляться за пределы дворца.

Цзин Мо, покраснев до кончиков ушей, ответил:

— Господин, я знаю, что должен делать, вам не стоит беспокоиться обо мне.

Цинь Юйчжэн нахмурился: этот малыш обиделся?

— Цзин Мо, я виноват перед тобой. Подожди еще несколько дней, хорошо?

Тон господина был непривычно мягким, отчего у Цзин Мо защемило в груди. Господину не стоило так говорить.

— Слушаюсь, господин, я понял, — Цзин Мо поднял взгляд, и жар на его лице постепенно спал.

Цинь Юйчжэн улыбнулся, придержал его за затылок и поцеловал. Это был лишь легкий, мимолетный поцелуй.

Цзин Мо застенчиво убежал готовить горячую воду. Цинь Юйчжэн нахмурился: он знал, что Цзин Мо его неверно понял, но сейчас он не мог ничего обещать. Даже о грядущих событиях он не мог ему рассказать. Цзин Мо был слишком прост и наивен, ему лучше было оставаться в тени и не знать бед, радуясь каждому дню.

Цинь Юйчжэну хотелось бросить все эти хлопоты, забрать Цзин Мо и уехать туда, где нет распрей, возделывать поля и жить в тишине.

После умывания Цинь Юйчжэн, как обычно, обнял Цзин Мо, заставляя его уснуть. Ночь прошла спокойно.

Люди из мира боевых искусств один за другим прибывали на гору Цюньхуа. В этот день ворота дворца распахнулись, впуская сотни гостей. Теневые стражи лично сопровождали их, указывая путь к величественному дворцу и распределяя по местам.

Прибыли представители шести великих сект со своими учениками.

Академия Даотянь: глава Си Лун с пятьюдесятью учениками.

Секта Луньяо: глава Чэнь Дунье с семьюдесятью пятью учениками.

Усадьба Пиншуй: хозяин Чжоу Бутун с шестьюдесятью учениками.

Секта Меча Золотой Гексаграммы: молодой ученик Сяо По с сорока сопровождающими.

Долина Красной Пыли: Маленькая Бессмертная Цю Тун с десятью слугами.

Постоялый двор Сюэшуан предпочел уединение и не явился. Башня Гуаньянь была уничтожена, из десяти сект осталось девять. Обитель Скрытого Мира почти не покидала своих пределов.

Последним прибыл Глава Союза Боевых Искусств Ли Цяохэ, возглавляющий секту Цюншань, со ста учениками.

Также пришли около сорока вольных странников и представителей мелких сект.

Во дворце Фуяо на главном месте восседал Цинь Юйчжэн. По обе стороны от высокого помоста были приготовлены по три места для представителей сект, а в самом зале — два ряда сидений для учеников.

Цинь Юйчжэн пронзительным взглядом обвел собравшихся. Слишком многих из них он знал по прошлой жизни, и в душе его рождалась холодная усмешка.

Си Лун и другие главы сект в прошлой жизни объединились, чтобы убить его, но в итоге все они погибли от рук тогда еще молодого Сяо По.

Цинь Юйчжэн не переставал улыбаться, ведя светские беседы.

Маленькая Бессмертная Цю Тун, чья красота была столь изысканна, что невозможно было понять, мужчина это или женщина, казалось, впервые спустилась с гор. Он с любопытством осматривался, заводил беседы и даже предлагал всем желающим бесплатную диагностику пульса.

Си Лун из Даотянь, с доброй улыбкой и маленькими черными усиками, вежливо беседовал с Сяо По. Тот, будучи известным учеником молодого поколения, вел себя элегантно и сдержанно.

Глава Союза Ли Цяохэ, казалось, хотел что-то сказать Цинь Юйчжэну, но тот лишь хранил ледяное молчание, не отвечая. Чэнь Дунье из Луньяо, поглаживая бороду, оживленно общался с Чжоу Бутуном. Зал гудел от разговоров.

— Господа, позвольте мне сказать слово, — Цинь Юйчжэн дождался, пока шум немного стихнет, и подал знак главе Теневых стражей Юань Ичжэню. Тот, поняв намек, резко выхватил меч, и серебристое лезвие с лязгом вонзилось в пол прямо посреди зала. Мгновенно воцарилась тишина.

Цинь Юйчжэн улыбнулся:

— А теперь, главы сект, приведите себя в состояние полной боевой готовности.

Ли Цяохэ нахмурился: с самого момента входа во дворец его не покидало дурное предчувствие. Чжоу Бутун, не скрывая недоумения, спросил:

— Неужели хозяин дворца приготовил для нас сюрприз?

Все напряглись, не сводя глаз с высокого помоста.

— Отнюдь. Когда вы прибыли, у вас на хвосте были «маленькие гости». Я счел это досадной помехой, но решил не вмешиваться — пусть это будет для вас разминкой.

Едва он договорил, как среди учеников в зале десятки людей одновременно выхватили мечи и начали резню.

Ли Цяохэ вскочил. Ученики разных сект, заметив подвох, вступили в схватку с самозванцами. Звук скрежетающихся клинков наполнил зал.

Теневые стражи дворца Цюнхуа обрушились с высоты, и вскоре все убийцы были перебиты. Стражи с каменными лицами принялись волочить окровавленные тела прочь.

Потери были у всех, и лица присутствующих помрачнели. Цинь Юйчжэн даже не сдвинулся с места.

— Вместо того чтобы обвинять меня в сюрпризах, не лучше ли признать, что вы намеренно притворились слепыми, не заметив врагов в своих рядах, и решили устроить сюрприз мне?

Главы сект переглянулись. Было ли это правдой или ложью? Старые лисы, которым было по несколько десятков лет, не могли прийти к единому мнению.

— Господин дворца шутит? Даже если бы мы хотели что-то предпринять, мы не стали бы жертвовать собственными учениками, — возмущенно заявил Чэнь Дунье, поправляя усы.

Сяо По молча убрал меч и сел на место.

— Это дворец Цюнхуа. Если вы убьете нас здесь или с нами что-то случится, вам нечем будет оправдаться перед миром боевых искусств, — заметил кто-то.

— Техника меча, которую использовали убийцы, слишком коварна, это не путь праведных сект.

— Это секта Шуйюэ!

Все начали наперебой высказывать догадки.

— Секта Шуйюэ действительно обнаглела! Это явный вызов девяти великим сектам.

В углу зала человек в черном, услышав эти слова, до белизны костяшек сжал рукоять своего меча.

Цинь Юйчжэн усмехнулся, но в его глазах не было тепла:

— Возможно. Господа, вы напуганы. В любом случае, это дворец Цюнхуа не смог обеспечить должный прием. Я прикажу подать угощения, вы проделали долгий путь и, должно быть, устали. Поешьте, отдохните, а дела обсудим завтра. Как вы на это смотрите?

Все начали перешептываться. На чужой территории не стоило задерживаться, но никто не спешил возражать. Цинь Юйчжэн, потеряв терпение, махнул рукой, и служанки в желтых одеждах внесли блюда.

Аромат еды дразнил аппетит, но никто не притронулся к пище. Они продолжали обсуждать дела, пока Цинь Юйчжэн не приказал унести остывшие яства.

Во дворце Линсяо по-прежнему царил покой. Цзин Мо упорно практиковал технику владения мечом. Теперь он уже не срубал ветки деревьев — сила меча следовала за его волей. Опавшие листья, подхваченные внутренней энергией, превращались в острые лезвия, вонзаясь в землю.

Юй Хэ и Ци Фэн, наблюдавшие из тени, были поражены: прогресс Цзин Мо был невероятно быстрым. Трудно было представить, что это человек, чью внутреннюю энергию дважды разрушали.

Ци Фэн подумал, что если дать Цзин Мо время, он мог бы стать первым среди Теневых стражей. Он не знал, что Цзин Мо уже был близок к этому результату в прошлом.

Цзин Мо убрал меч. Его энергия текла плавно, без прежних болей и срывов. Он чувствовал тепло в сердце: хотя методы господина были жесткими, все, что он делал, было ради него.

— Ци Фэн, Юй Хэ, я знаю, что вы здесь и слышите меня. Я просто хочу спросить: во дворце что-то случилось?

Ци Фэн, сидевший на крыше, услышал его, но они с Юй Хэ лишь переглянулись, не зная, что ответить.

— Я завидую вам, ведь вы можете служить господину, а я бесполезен и ничем не могу помочь, но я не хочу сдаваться.

Ци Фэн колебался. Они не знали всех тайн, но видели, что отношение господина к Цзин Мо было более чем серьезным. Он не понимал, почему Цзин Мо так себя принижает, но не смел вмешиваться.

— Простите, забудьте, что я сказал, — Цзин Мо разочарованно вздохнул и вернулся во дворец.

Юй Хэ посмотрел на Ци Фэна. Они понимали тревогу Цзин Мо. В юности, когда хочется совершать подвиги, кому понравится быть запертым в золотой клетке, даже если это делается ради защиты? Он хотел доказать свою силу.

Но Цинь Юйчжэн лишь хотел уберечь его от всех опасностей, забывая, что истинная близость — это когда двое вместе встречают врага, а не когда один решает все за другого.

Ночью Цинь Юйчжэн приказал страже тщательно обыскать дворец. Обстановка была напряженной: сотни чужаков, скрытые враги — все это требовало предельной концентрации.

Вернувшись, он застал Цзин Мо, который дремал, сидя на мягком коврике у кровати. Цинь Юйчжэн, стараясь не шуметь, подхватил его на руки.

Цзин Мо мгновенно проснулся. Почувствовав знакомый запах, он расслабился:

— Господин, вы вернулись. Я приготовлю вам горячую воду.

Он попытался выбраться из объятий, но Цинь Юйчжэн крепко прижал его к себе:

— Не двигайся, спи.

Цзин Мо замер, глядя на профиль господина, и на его губах появилась улыбка. Цинь Юйчжэн, увидев это, смягчился:

— Спи, я скоро вернусь.

— Слушаюсь, господин.

Цзин Мо, утомленный за день, быстро провалился в сон. Вернувшись после умывания, Цинь Юйчжэн обнял его. Цзин Мо, вздрогнув от холода, инстинктивно прижался к нему, пытаясь согреть своим теплом. Цинь Юйчжэн, уставший и наконец нашедший покой, позволил себе расслабиться.

Спустя час тишину нарушил шум. Цинь Юйчжэн вмиг открыл глаза и сел, не успев даже сменить одежду. Двери с грохотом распахнулись. В покои ворвался Му Нань:

— Господин, убийцы! Ци Фэн и Юй Хэ уже преследуют их!

Цинь Юйчжэн нахмурился и разбудил Цзин Мо. Тот, еще не придя в себя, спросил:

— Господин...

— Ты, собери людей и найди убийц! — приказал Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо, все еще пребывая в тумане, пытался понять, что происходит. Цинь Юйчжэн притянул его к себе:

— Все хорошо, ты в порядке?

Цзин Мо кивнул:

— Да, господин.

Цинь Юйчжэн был в ярости: его дворец был окружен стражей, и если убийцы смогли пробраться так близко, значит, среди своих был предатель.

— Господин, что случилось? — голос Цзин Мо стал хриплым.

Цинь Юйчжэн крепче обнял его:

— Проникли убийцы.

Цзин Мо мгновенно пришел в себя. Его тело напряглось, он вскочил и, заслонив собой господина, принялся внимательно осматривать комнату:

— Господин, я защищу вас.

Цинь Юйчжэн не знал, смеяться или плакать, и ущипнул его за щеку:

— Когда же ты поумнеешь?

Цзин Мо не понимал: в момент опасности он действовал инстинктивно, забыв наказ господина беречь прежде всего себя.

— Цзин Мо, ты заслужил наказание.

Цзин Мо опустил глаза, и его уши снова покраснели:

— Господин... я принимаю наказание.

<http://bllate.org/book/20927/2118367>